

О НЕДОСТАТКАХ СТАТЬИ 1486 ГК РФ: КОГДА НЕ СЛЕДУЕТ ПРИМЕНЯТЬ ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ОХРАНЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА ВСЛЕДСТВИЕ ЕГО НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ?

Таболо Максим Валерьевич

Студент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва),
e-mail: t_maxim@mail.ru

Рассматривается вопрос о факторах, которые должны влиять на применение к правообладателю товарного знака установленной в ст. 1486 ГК РФ меры ответственности в виде досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования. Обосновывается, что данная статья не отражает достаточной совокупности обстоятельств, которые должны учитываться судом при вынесении решения о применении этой меры. Исчерпывающе исследуется комплекс факторов, которые должны оказывать влияние на такое применение и предлагается закрепление недостающих факторов на уровне законодательства.

Ключевые слова: товарный знак, неиспользование товарного знака, досрочное прекращение правовой охраны товарного знака

ON DRAWBACKS OF THE ARTICLE 1486 OF THE RUSSIAN CIVIL CODE: WHEN SHOULD NOT PROTECTION OF A TRADEMARK BE TERMINATED EARLIER DUE TO THE NON-USE OF IT?

Tabolo Maksim

Lomonosov Moscow State University (Moscow), e-mail: t_maxim@mail.ru

The author wants to find out what factors could influence on the application to an owner of a trademark of such measure as the early termination of protection of a trademark due to the non-use of it established in art. 1486 of the RF Civil Code. He proves that there is no sufficient set of circumstances in this article which have to be considered by the court while issuing a decision about the application of this measure. In the article there is an exhaustive analysis the scope of factors which have an impact on such application; all of them in author's opinion should be incorporated into law.

Key words: trademark, non-use of trademark, early termination of legal protection of trademark

Досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, предусмотренное ст. 1486 ГК РФ, является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к правообладателю, нарушившему обязанность использования товарного знака¹. Данный институт преследует две основные цели: с его помощью можно освободить место в Государственном реестре товарных знаков

¹ С существованием в законодательстве обязанности использовать товарный знак, возлагаемой на правообладателя, согласиться невозможно; между тем судебная практика и большинство правоведов придерживаются именно этой позиции. Поскольку подробный анализ основания применения досрочного прекращения правовой охраны товарного знака не входит в задачи настоящей работы, представляется возможным допустить для ее целей существование такой обязанности.

и знаков обслуживания с целью предоставления возможности регистрации сходных с неиспользуемым обозначений другими лицами¹, а также предотвратить недобросовестную регистрацию товарных знаков без намерения их реального использования, что может осуществляться для создания препятствий в регистрации заинтересованным лицам, в том числе для получения выгоды от передачи прав на обозначение².

Большой проблемой данного института является чрезмерно общий характер правила, установленного ст. 1486 ГК РФ, что нередко приводит к тому, что прекращение правовой охраны товарного знака в ряде ситуаций не выглядит оправданным с точки зрения как целей, для которых он закреплен в законодательстве, так и общих начал гражданского права.

Данное положение можно подтвердить примером из судебной практики. Компания обратилась в Суд по интеллектуальным правам с исковым заявлением к государственному учреждению о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, зарегистрированного в отношении товаров 5-го класса МКТУ (лекарственные средства), вследствие его неиспользования. Ответчик, не представивший доказательств использования товарного знака, ссылаясь на следующие факты:

продукция ответчика, маркированная товарным знаком, действительно была введена в оборот за пределами трехлетнего срока, но она находилась в пределах этого срока в обороте и приобреталась потребителями. Следовательно, товарный знак функционировал в обороте, хотя и не использовался в смысле ст. 1484 ГК РФ;

товарный знак приобрел в обороте известность среди потребителей обозначаемой продукции, приобретение прав на него другим лицом в результате повторной регистрации будет вводить потребителей в заблуждение;

товарный знак не использовался, поскольку компания планировала изменить форму выпуска обозначаемой лекарственной продукции, что требовало получения необходимых разрешений (данный факт, однако, материалами дела не подтверждался).

Тем не менее суд первой инстанции прекратил правовую охрану товарного знака досрочно. Суд кассационной инстанции посчитал отказ в признании этих фактов препятствующими прекращению правовой охраны правильным и следующим из ст. 1486 ГК РФ³.

Позиция судов, разумеется, следует из верного применения положений гражданского законодательства. Но соответствует ли такое решение самой сущности института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака?

Законодательно установлены только две категории обстоятельств, которые могут препятствовать применению данной меры: обстоятельства, оправдывающие неиспользование товарного знака, и наличие в действиях заявителя признаков недобросовестной конкуренции.

1. Обстоятельства, оправдывающие неиспользование товарного знака, являются единственной прямо предусматриваемой ст. 1486 ГК РФ возможностью учета интересов правообладателя при прекращении охраны его знака. Согласно п. 3 дан-

¹ См., например: Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг. М., 2010. С. 103; определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2016 г. № 200-ПЭК16 по делу № СИП-530/2014 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1446940.

² Подробнее о правовой природе данного института см.: Таболо М. В. К вопросу о теоретическом понимании досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования // Журн. Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14.

³ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2016 г. по делу № СИП-581/2015 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

ной статьи при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по не зависящим от него обстоятельствам. Как указал Конституционный Суд РФ, эта норма направлена на «достижение баланса между правами и законными интересами владельца товарного знака и других заинтересованных лиц»¹.

Исходя из теоретического понимания рассматриваемого института п. 3 ст. 1486 ГК РФ устанавливает обстоятельства, исключающие применение к правообладателю мер ответственности. Законодатель, как известно, не приводит примеры подобных обстоятельств, поэтому их оценка остается на усмотрение суда. При этом анализ литературы и судебной практики позволяет выделить следующие примеры:

введение в отношении правообладателя процедуры конкурсного производства в рамках банкротства, поскольку она не предполагает продолжение хозяйственной деятельности правообладателя²;

запрет уполномоченного государственного органа на ввоз в Россию и реализацию на ее территории продукции, происходящей из иностранного государства³;

непредвиденный перенос на более поздний срок ввода в эксплуатацию оборудования, необходимого для производства маркированной товарным знаком продукции⁴.

А. С. Ворожевич отмечает, что американская доктрина относит к таким обстоятельствам также законодательные ограничения на продажу маркируемых товаров, забастовки и отсутствие спроса⁵.

Представляется, что к числу подобных обстоятельств следует относить также необходимость получения разрешения на производство определенных категорий товаров. Так, в качестве уважительной причины должны рассматриваться, например, проведение испытаний лекарственных средств с целью получения разрешения на их реализацию, необходимость получения лицензии на производство алкогольной продукции и другие подобные ситуации.

В литературе было также высказано суждение о возможности применения по аналогии положений о непреодолимой силе (ст. 401 ГК РФ) и необходимости учитывать только обстоятельства, непредотвратимые и чрезвычайные в конкретной ситуации, такие как наводнения, снежные завалы, пожары, землетрясения, другие стихийные бедствия, эпидемии, военные действия, гражданские или национальные волнения, эмбарго, блокада транспорта, действия властей⁶. С возможностью учета

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Аптека Доктор» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 3 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 909-О // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

² Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием: утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. № СП-23/20 // Официальный Интернет-сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipc.arbitr.ru>.

³ Постановление ФАС Московского округа от 23 апреля 2013 г. по делу № А40-85638/12-15-66 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 26 апреля 2012 г. по делу № А40-60984/11-5-377 // Там же.

⁵ Ворожевич А. С. Защита брендов: стратегии, системы, методы. М., 2017.

⁶ Шульга А. К. Досрочное прекращение охраны товарного знака в связи с его неиспользованием // Общество и право. 2008. № 3.

таких обстоятельств следует согласиться, однако данная аналогия, безусловно, не способна исчерпать всех возможных обстоятельств, исключающих ответственность.

При применении п. 3 ст. 1486 ГК РФ могут возникать следующие основные проблемы.

Во-первых, как следует из формулировки данного пункта, перечисленные обстоятельства необходимо доказать. Поскольку случаи их реального учета весьма немногочисленны, можно предположить, что сделать это удастся редко. Вероятно, это связано с тем, что спор о прекращении правовой охраны товарного знака обычно является для правообладателя неожиданностью, что, разумеется, его не оправдывает, однако снижает вероятность своевременного предоставления необходимых доказательств. Поэтому стоит обратить внимание правообладателей на необходимость сбора подобных доказательств заблаговременно, на протяжении всего периода предполагаемого неиспользования.

Во-вторых, законодательно не установлена обязанность суда принять во внимание доказательства неиспользования по не зависящим от правообладателя причинам, суд может вообще не учесть эти доказательства при вынесении итогового решения. В связи с этим следует согласиться с авторами, которые предлагают установить обязанность суда принимать во внимание подобные доказательства¹.

2. Наличие в действиях заявителя признаков недобросовестной конкуренции. В случае обнаружения в действиях заинтересованного лица, обращающегося в суд с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, признаков недобросовестной конкуренции суд может оставить такое заявление без удовлетворения. Недобросовестная конкуренция может подтверждаться «фактическими обстоятельствами, свидетельствующими о намерении заявителя извлечь необоснованные преимущества из использования известного товарного знака компании»². Стоит признать, что если у заявителя нет подобного намерения, то вообще не должен подниматься вопрос о недобросовестной конкуренции, ведь применение мер ответственности за нее возможно только в том случае, если лицо намеренно действовало с целью получить выгоду или, по крайней мере, осознавало либо должно было осознавать наличие у него обязанности не действовать подобным образом³.

Несмотря на то что закон предусматривает применение только этих двух категорий обстоятельств, необходим более комплексный подход к прекращению правовой охраны, который учитывал бы и ряд других факторов.

Во-первых, необходимо учитывать **приобретенную обозначением известность на соответствующем рынке**. При этом следует разделять две основные категории случаев прекращения правовой охраны обозначения, которые различаются с точки зрения экономических последствий для правообладателя и поэтому должны порождать разные последствия с точки зрения права.

Первая категория включает ситуации, в которых *товарный знак вообще не использовался правообладателем после его регистрации*. Здесь следует руководствоваться

¹ *Малин В.* Правовое регулирование неиспользования товарного знака для некоторых видов товаров // ИС. Промышленная собственность. 2008. № 1. С. 70.

² Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2016 г. по делу № 300-ЭС15-10765, СИП-530/2014 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика». Подобная разновидность конкуренции часто называется «паразитарной». Подробнее см.: *Гаврилов Д. А.* Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. М., 2014.

³ О необходимости учета субъективного отношения правонарушителя при применении ответственности подробнее см.: *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 57.

тем, что товарный знак приобретает реальную экономическую ценность в качестве нематериального актива только в том случае, если его активное использование на соответствующем рынке способствовало тому, что он приобрел достаточную известность¹. В противном случае данный знак не имеет никакой ценности, правообладатель в результате лишения его права на такой знак не претерпевает серьезных неблагоприятных имущественных последствий. Очевидно, что сохранение товарного знака за правообладателем, не использующим его, явно несопоставимо с той пользой, которую получит лицо, заинтересованное в регистрации неиспользуемого знака. Поэтому в данной категории случаев прекращение правовой охраны оправдано полностью.

Совершенно иными с точки зрения экономических последствий являются ситуации, когда *товарный знак определенное время использовался и даже приобрел известность на соответствующем рынке*, но впоследствии правообладатель отказывается от его использования на определенный период по своей инициативе или в результате влияния определенных факторов. Отдельная группа данных факторов уже была рассмотрена, однако, как представляется, любое применение в такой ситуации института досрочного прекращения правовой охраны вступает в противоречие с его первоначальными целями. Товарный знак с репутацией принадлежит конкретному правообладателю, он не просто занимает место в реестре, а уже стал хозяйственным активом и приобрел экономическую ценность, притом, возможно, весьма существенную, и может даже продолжать приносить определенное экономическое преимущество. Например, продажа товаров с длительным сроком годности не является использованием в смысле ст. 1484 ГК РФ (поскольку с введением в оборот право на товарный знак исчерпывается и правообладатель больше его не использует), хотя очевидно, что, даже если прошло три года со дня введения товаров в оборот, товарный знак в это время все равно может оказывать воздействие на потребителей. Интересы же потребителей имеют первостепенное значение при определении стоимости товарного знака². Поэтому прекращение правовой охраны товарного знака оправданным признать в данной ситуации нельзя.

Во-вторых, следует также принимать во внимание **возможность введения в заблуждение потребителей маркированной продукции относительно источника происхождения товара, а также относительно качества товаров** в том случае, если новый правообладатель не будет поддерживать такое же качество, каким обладала ранее производимая под таким же или сходным товарным знаком продукция. Ущемление же интересов потребителей нарушает саму амбивалентную

¹ Из такого понимания ценности товарного знака исходит как российская, так и зарубежная доктрина. См., например: *Landes W., Posner R. The Economic Structure of the Intellectual Property Law.* Harvard, 2003. P. 168; *Козлова Н. В., Ворожеевич А. С. Общеизвестные товарные знаки: понятие и особенности правовой охраны // Закон. 2015. № 12.* Э. П. Гаврилов подчеркивает, что стоимость товарного знака в экономике всегда зависит от усилий его правообладателя. Подробнее см.: *Гаврилов Э. П. Средства индивидуализации и качественные характеристики товаров // Хоз-во и право. 2014. № 3.*

² Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал, что «рыночная стоимость... товарного знака как средства индивидуализации продукции зависит в первую очередь от признания этой продукции потребителем». Подробнее см.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»: определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. № 287-О // СПС «КонсультантПлюс».

природу правовой охраны товарного знака, предполагающую охрану потребителей, на пользу которых также работает товарный знак¹.

Гражданское законодательство предусматривает для заинтересованного в использовании чужого товарного знака лица другие механизмы, например договорные. Так, оно может обратиться к правообладателю с предложением заключить лицензионный договор, разрешающий ему использовать товарный знак, или договор отчуждения исключительного права. При этом договорный механизм передачи прав на товарный знак учитывает интересы потребителей: п. 2 ст. 1488 ГК РФ устанавливает запрет на отчуждение товарного знака, если оно станет причиной введения в заблуждение относительно товара или его изготовителя, а п. 2 ст. 1489 возлагает на лицензиата обязанность обеспечивать соответствие качества производимых или реализуемых им товаров. Данные положения, установленные для договорного механизма передачи исключительного права, отсутствуют в случае получения известного на рынке знака посредством досрочного прекращения его правовой охраны, что, несомненно, противоречит общей направленности законодательства о товарных знаках.

Можно возразить, что препятствием в регистрации знаков с «репутацией» является установленный п. 3 ст. 1483 ГК РФ запрет на регистрацию товарного знака при возникновении опасности введения потребителей в заблуждение. Данный запрет не может быть признан действенным и применимым механизмом в данной ситуации по двум основаниям.

1. Данный пункт может быть применен только после прекращения правовой охраны товарного знака при новой регистрации, т. е. для этого необходимо все же лишить первоначального правообладателя права на товарный знак. Однако если после такого лишения Роспатент будет отказывать в регистрации заинтересованному лицу, которое уже добилось в суде досрочного прекращения правовой охраны товарного знака именно для того, чтобы зарегистрировать его на себя, то рушится весь смысл такой конструкции, теряется определенность в получении правовой охраны, становятся неоправданными понесенные заинтересованным лицом издержки на рассмотрение спора в суде, нарушаются его интересы.

2. Применение данного пункта на практике сегодня ограничивается лишь двумя ситуациями: 1) когда товарный знак вводит в заблуждение потребителя относительно изготовителя товара, но не в плане самой «личности» производителя, а, например, при географическом несоответствии названия знака и места расположения производителя (например, отказ компании из Франции в регистрации товарного знака «Бостон» либо отказ российским заявителям в регистрации иностранных слов в виде товарных знаков); 2) когда товарный знак вводит в заблуждение относительно сущности товара (например, отказ в регистрации товарного знака со словосочетанием «туалетная вода» в отношении товаров, представляющих собой зубную пасту)². Оснований для расширения такой практики применения за счет случаев повторной регистрации товарных знаков с досрочно прекращенной правовой охраной в настоящий момент не наблюдается.

¹ Приоритет интересов потребителей при охране товарных знаков не раз отмечался российской доктриной. См., например: *Тюлькин А. А.* Функции средств индивидуализации // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2014. № 2.

² О практике применения п. 3 ст. 1483 ГК РФ подробнее см.: *Ариевич Е. А.* Введение в заблуждение: практика и реальность // Патенты и лицензии. 2000. № 9; *Бутенко С. В.* Введение потребителя в заблуждение как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Потенциальная возможность введения потребителей в заблуждение нередко отмечается ответчиками в спорах рассматриваемой категории в качестве обстоятельства, препятствующего прекращению правовой охраны обозначения, но в отсутствие соответствующей правовой нормы суды не принимают ее во внимание¹.

В-третьих, определенное значение может придаваться и **функционированию товарного знака в обороте в исследуемый трехлетний период**. По этому поводу А. Г. Кудakov высказал предложение о возможности толкования положений ст. 1486 ГК РФ на основе функционального подхода к роли товарного знака: «Если товарный знак, исчерпание права на который произошло не ранее начала рассматриваемого временного периода, выполняет одну из главных своих функций и указывает на источник происхождения товара, то значит, товарный знак используется должным образом и прекращение регистрации не должно быть произведено»². Подобное предложение полагаем недостаточно обоснованным. Задача толкования должна заключаться в выявлении действительного, внутреннего смысла правовой нормы³, данное же толкование, как представляется, выдает желаемое за действительное. Указанная статья должна толковаться в системной взаимосвязи с п. 2 ст. 1484 и ст. 1487 ГК РФ, из которых следует, что исчерпание права на товарный знак прекращает возможность его использования правообладателем в отношении введенных в оборот товаров и поэтому не является и должным использованием товарного знака для целей ст. 1486 ГК РФ.

Вероятно, следует признать, что такое обстоятельство, как функционирование товарного знака в обороте, не следует выделять в качестве самостоятельного: оно вполне охватывается тем, что товарный знак приобрел репутацию и вследствие этого продолжает оказывать воздействие на потребителей.

Таким образом, решение суда о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования должно приниматься только с учетом анализа целого комплекса факторов, среди которых: обстоятельства, оправдывающие неиспользование товарного знака в трехлетний срок, добросовестность лица, заинтересованного в прекращении правовой охраны товарного знака, приобретенная товарным знаком известность, возможность введения потребителей маркированной товарным знаком продукции в заблуждение вследствие прекращения правовой охраны и потенциальной регистрации товарного знака на заинтересованное лицо, а также продолжение функционирования товарного знака на соответствующем рынке после введения товарных знаков в оборот за пределами срока неиспользования. На уровне законодательства предусмотрены только первые два из перечисленных обстоятельств, более того, только одно из них – установление признаков недобросовестной конкуренции в действиях заявителя – является обязанностью суда. Полагаем необходимым учет всех названных обстоятельств. Для этого в ст. 1486 нужно установить *обязанность* суда при принятии решения учитывать: 1) обстоятельства, оправдывающие неиспользование товарного знака (вместо существующего права); 2) известность товарного знака; 3) возможность введения потребителей в заблуждение

¹ См., например: решение Суда по интеллектуальным правам от 25 августа 2015 г. по делу № СИП-239/2015 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика»; постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 19 января 2015 г. № С01-1155/2014 по делу № СИП-423/2013 // Там же.

² Кудakov А. Г. Неиспользование товарного знака как основание для прекращения его охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

³ Подробнее см.: Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913.

вследствие прекращения правовой охраны товарного знака. Это позволит привести регулирование института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования в соответствие с его целями и с общими началами гражданского права.

Библиография

Landes W., Posner R. The Economic Structure of the Intellectual Property Law. Harvard, 2003.

Ариевич Е. А. Введение в заблуждение: практика и реальность // Патенты и лицензии. 2000. № 9.

Бутенко С. В. Введение потребителя в заблуждение как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913.

Ворожевич А. С. Защита брендов: стратегии, системы, методы. М., 2017.

Гаврилов Д. А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. М., 2014.

Гаврилов Э. П. Средства индивидуализации и качественные характеристики товаров // Хоз-во и право. 2014. № 3.

Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.

Козлова Н. В., Ворожевич А. С. Общеизвестные товарные знаки: понятие и особенности правовой охраны // Закон. 2015. № 12.

Кудаков А. Г. Неиспользование товарного знака как основание для прекращения его охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Малин В. Правовое регулирование неиспользования товарного знака для некоторых видов товаров // ИС. Промышленная собственность. 2008. № 1.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»: определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. № 287-О // СПС «КонсультантПлюс».

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Аптека Доктор» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 3 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 909-О // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2016 г. № 200-ПЭЖ16 по делу № СИП-530/2014 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1446940.

Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2016 г. по делу № 300-ЭС15-10765, СИП-530/2014 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 19 января 2015 г. № С01-1155/2014 по делу № СИП-423/2013 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2016 г. по делу № СИП-581/2015 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Постановление ФАС Московского округа от 23 апреля 2013 г. по делу № А40-85638/12-15-66 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Постановление ФАС Московского округа от 26 апреля 2012 г. по делу № А40-60984/11-5-377 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Решение Суда по интеллектуальным правам от 25 августа 2015 г. по делу № СИП-239/2015 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием: утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. № СП-23/20 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipc.arbitr.ru>.

Таболо М. В. К вопросу о теоретическом понимании досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования // Журн. Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14.

Тюлькин А. А. Функции средств индивидуализации // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2014. № 2.

Шульга А. К. Досрочное прекращение охраны товарного знака в связи с его неиспользованием // Общество и право. 2008. № 3.

Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг. М., 2010.

Bibliography

Arievich E. A. Vvedenie v zabluzhdenie: praktika i real'nost' // Patenty i licenzii. 2000. № 9.

Butenko S. V. Vvedenie potrebitelya v zabluzhdenie kak absolyutnoe osnovanie dlya otказа v predostavlenii pravovoy ohrany tovarnomu znaku: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013.

Gavrilov D. A. Pravovaya zashhita ot nedobrosovestnoj konkurencii v sfere isklyuchitel'nyx prav na sredstva individualizacii i inye ob'ekty promyshlennoj sobstvennosti. M., 2014.

Gavrilov Eh. P. Sredstva individualizacii i kachestvennye xarakteristiki tovarov // Xoz-vo i pravo. 2014. № 3.

Gribanov V. P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskix prav. M., 2001.

Kozlova N. V., Vorozhevich A. S. Obshheizvestnyye tovarnye znaki: ponyatie i osobennosti pravovoy ohrany // Zakon. 2015. № 12.

Kudakov A. G. Neispol'zovanie tovarnogo znaka kak osnovanie dlya prekrashheniya ego ohrany: avto-ref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.

Landes W., Posner R. The Economic Structure of the Intellectual Property Law. Harvard, 2003.

Malin V. Pravovoe regulirovanie neispol'zovaniya tovarnogo znaka dlya nekotoryx vidov tovarov // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2008. № 1.

Ob otказе v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Bekizhevoj Ol'gi Nikolaevny i Fedoryuka Sergeya Yur'evicha na narushenie ix konstitucionnyx prav stat'yami 2, 4, 6 i 7 Zakona Rossijskoj Federacii «O tovarnyx znakax, znakax obsluzhivaniya i naimenovaniyax mest proisxozhdeniya tovarov»: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 dekabrya 2001 g. № 287-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

Ob otказе v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Apteka Doktor» na narushenie konstitucionnyx prav i svobod punktami 1 i 3 stat'i 1486 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29 maya 2012 g. № 909-O // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 10 iyunya 2016 g. № 200-PEhK16 po delu № SIP-530/2014 // Oficial'nyj sayt Verxovnogo Suda RF. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1446940.

Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 11 yanvary 2016 g. po delu № 300-EhS15-10765, SIP-530/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 23 aprelya 2013 g. po delu № A40-85638/12-15-66 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 26 aprelya 2012 g. po delu № A40-60984/11-5-377 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 19 yanvary 2015 g. № S01-1155/2014 po delu № SIP-423/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 4 iyulya 2016 g. po delu № SIP-581/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Reshenie Suda po intellektual'nym pravam ot 25 avgusta 2015 g. po delu № SIP-239/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Shul'ga A. K. Dosrochnoe prekrashhenie ohrany tovarnogo znaka v svyazi s ego neispol'zovaniem // Obshhestvo i pravo. 2008. № 3.

Shul'ga A. K. Tovarnye znaki kak sredstvo individualizacii tovara, rabot i uslug. M., 2010.

Spravka po rezul'tatam obobshheniya sudebnoj praktiki po rassmotreniyu sporov o dosrochnom prekrashhenii pravovoy ohrany tovarnogo znaka v svyazi s ego neispol'zovaniem: utv. postanovleniem Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 24 iyulya 2015 g. № SP-23/20 // Oficial'nyj sayt Suda po intellektual'nym pravam. URL: <http://ipc.arbitr.ru>.

Tabolo M. V. K voprosu o teoreticheskom ponimanii dosrochnogo prekrashheniya pravovoy ohrany tovarnogo znaka vsledstvie ego neispol'zovaniya // Zhurn. Suda po intellektual'nym pravam. 2016. № 14.

Tyul'kin A. A. Funkcii sredstv individualizacii // Vestn. Permskogo un-ta. Yurid. nauki. 2014. № 2.

Vas'kovskij E. V. Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov. M., 1913.

Vorozhevich A. S. Zashhita brendov: strategii, sistemy, metody. M., 2017.